

Опубликовано 9 октября, 2018 - 12:48

История рейдерского захвата с участием госбанка и СКР

Ситуация с крупнейшим участником отечественного рынка онлайн-торговли — группой компаний «Юлмарт» — стала одним из примеров захвата бизнеса с помощью проблемных банковских кредитов. В конфликте столкнулись интересы совладельцев, госбанка и силовиков, в результате компания — на грани банкротства, а ее основной акционер — под домашним арестом. Не помогло вмешательство обмудсмена Бориса Титова и генпрокурора Юрия Чайки. О том, как под административным прессингом за год рушатся даже самые успешные в стране проекты, а известные бизнесмены превращаются в объекты уголовного преследования — в материале ПАСМИ.

Еще недавно компанию «Юлмарт» можно было с уверенностью назвать «русским прорывом» в сети Интернет: за пару-тройку лет компания завоевала российский рынок — один из крупнейших в мире, создав собственную сервис-систему, не имеющую аналогов, и не без оснований претендовала на выход на международную арену. Но не случилось. Банальный конфликт совладельцев превратился в криминальную историю, где платой за кредит в Сбербанке стали бизнес и свобода.

История успеха — русский Amazon

Проект под названием Ulmart зародился в 2007 году в стенах российской компании «Ультра Электроник», владевшей сетью компьютерных розничных магазинов. В 2008-ом бренд вместе с программными технологиями выкупила фирма «Комбриг», которой руководили Алексей Никитин и Сергей Федоринов. За следующие три года открылись первые магазины, пункты по оформлению и выдаче заказов. Вместе с ними появились и три новых акционера: Михаил Васинкевич, Август Мейер и Дмитрий Костыгин, ставший впоследствии председателем совета директоров.

Год 2013 принес успех и широкое признание: «Юлмарт» запустил новую версию интернет-магазина и моментально попал на первое место рейтинга российского Forbes «20 крупнейших онлайн-магазинов России».

Амбиции росли вместе с расширением ассортимента: к компьютерной, цифровой и бытовой технике прибавились детские товары, а площадка ulmart.ru была интегрирована с известными музыкальными и книжными сервисами.

Таким образом, к 2015 году «Юлмарт» занял третью строчку среди самых крупных интернет-компаний страны, уступая лишь Яндексу и Mail.ru Group. Стоимость бизнеса оценивалась в \$1,4 млрд, логистическая инфраструктура насчитывала 414 объектов разного формата в 240 городах России, а сама аналитическая система торгово-распределительных центров не уступала, а в чем-то даже превосходила американский Amazon.

Лондонский суд и форменный шантаж

Проблемы у российского пионера большой онлайн-торговли начались на почве конфликта акционеров, постепенно набиравшем обороты, а в 2016-ом вышедшем на международную

арену. Михаил Васинкевич, получивший от Алексея Никитина права на его пакет, подал иск в Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) к другим акционерам — Дмитрию Костыгину и Августу Мейеру, суммарно владеющим мажоритарным пакетом.

Суть спора сводилась к следующему: Васинкевич потребовал от Костыгина и его партнера Мейера, чтобы те выкупили его долю. Однако, на стоимости сделки стороны не сошлись, и потенциальные продавцы решили продать нужную им цену через суд.

Этот процесс длился почти три года. Михаил Васинкевич, развязал настоящую внутрикорпоративную войну, обратившись к услугам неизвестной инвестиционной компании А1, входящей в консорциум «Альфа-Групп». Эта организация специализируется на поглощениях и открыто признается одним из наиболее агрессивных игроков на российском рынке. На ее счету скандал с получением блокирующего пакета «Мегафона» и репутационно спорная победа в споре с главой «Интрерроса» Владимиром Потаниным, сдавшем «Альфу» компанию СИДАНКО.

Специалисты А1 по инициативе Васинкевича вошли в совет директоров «Юлмарта» и сразу заблокировали его деятельность: тормозились все ключевые решения. Так, компания осталась без генерального директора. Кроме того, блокировались попытки наладить систему управления компанией и привлечь сторонних инвесторов, которые готовы были вложениями погасить конфликтную ситуацию.

По мнению опрошенных ПАСМИ адвокатов, такие действия при определенной трактовке могут тянуть и на некоторые статьи УК РФ. Например, на ст. 165 «Нанесение ущерба».

Дмитрий Костыгин в интервью журналистам уже тогда отмечал, что конечной целью этих действий было заставить его и Мейера выкупить долю Васинкевича по завышенной цене.

Рейдерский захват по канонам жанра

В ситуации вокруг «Юлмарта» использовался гринмейл — новое для России направление рейдерства, которое заключается в принуждении основных акционеров компании к выкупу акций, принадлежащих миноритариям, по более высокой цене, чем эти бумаги стоят на рынке. Инструментом шантажа становятся искусственные сложности, которые гринмейлеры создают в функционировании компании.

Для давления в России активно используются условия кредитных договоров, согласно которым внутрикорпоративный конфликт автоматически влечет за собой требование по досрочному возвращению ссуды в полном объеме. А такой ультиматум — приговор даже для самых успешных предприятий.

На раздрай в «Юлмарте», да еще и с привлечением Лондонского суда, российские финансовые корпорации откликнулись моментально — иски посыпались с 2016-го и продолжились в 2017-ом: Газпромбанк, Уралсиб, ВТБ, банк «Санкт-Петербург» выдвинули гражданско-правовые требования к интернет-ритейлеру о взыскании кредитов.

Одновременно в «Юлмарте» с парализованным советом директоров в два раза просели обороты торговли, объем которых достигал в 2015-м 60 млрд рублей, более чем на четверть был сокращен персонал, закрыта часть центров исполнения заказов.

С навалившимися финансовыми проблемами Костыгин с Мейером, в целом, справлялись, поэтапно погашая долги и находя адекватные компромиссы с кредиторами. Помощь оказывала и администрация Петербурга. Говорят, что «Юлмарт» остался в списке 100 крупнейших

питерских компаний, в том числе, благодаря поддержке региональных властей и лично теперь уже бывшего губернатора Георгия Полтавченко, который был заинтересован в сохранении тысяч рабочих мест. Но так продолжалось до того момента, пока Сбербанк не перевел историю с проблемной задолженностью из гражданско-правовой плоскости в уголовную.

Осторожно: опасный кредит

Объективная сторона дела такова: досрочного погашения займа в размере 1 млрд рублей Сбербанк потребовал в конце 2016-го. С учетом объема оборотов «Юлмарта», этот долг не выбивался из общей картины деятельности компании: к примеру, кредитная линия в Уралсибе, предъявленная к возврату, составляла 750 млн руб., а в ВТБ — 650 млн руб.

Субъективно понятно каждому: погасить ссуду преждевременно и одновременно — задача непосильная. Как правило, банки иницируют гражданские иски для закрепления своих требований и своеобразной подстраховки через суды.

Однако, Сбербанк повел себя нестандартно и летом 2017-го инициировал уголовный процесс, причем обвинения были выдвинуты только против одного из членов совета директоров — Дмитрия Костыгина, а заявление о мошенничестве базировались на свидетельских показаниях другого члена совета директоров — Михаила Васинкевича.

Парадоксально, что сам Васинкевич — главный свидетель по этому делу — по имеющейся у ПАСМИ информации, уже несколько месяцев находится за границей и на приглашения следователя провести очную ставку не является.

В лондонском арбитраже успехи у него также эфемерные: суд постановил, что Костыгин и Мейер должны выплатить ему 67 млн долларов. Однако такое решение не устроило уже автора корпоративной войны. По словам источника, близкого к «Юлмарту», адвокаты Васинкевича уведомили английский арбитраж, что не могут исполнить это решение в нынешнем его виде.

Возможно, не совсем удачливый предприниматель все же понял, что логично было бы взять примерно 50 млн долларов, которые ему предлагали до конфликта и не рушить бизнес компании. Да и доходы его резко уменьшились — обычно А1 достается 50% от прибыли в решении «специальных ситуаций».

Представители Костыгина, обладающие информацией по делу, ранее заявляли в СМИ, что действия отдельных сотрудников Сбербанка идут вразрез с интересами самой финансовой корпорации, в пользу заинтересованной стороны — «дочки» Альфа-групп — А1, которая практически во всех своих «проектах» широко использует инструмент уголовного преследования для давления на несговорчивых акционеров.

Как бы то ни было, но нестыковок в этой истории действительно много. Начать хотя бы с того, что именно Васинкевич весной 2016 года «пробивал» получение кредита для «Юлмарта» в Сбербанке, активно участвовал в заключении договора и лично голосовал за одобрение сделки, что отражено в документах фирмы. После чего Михаил через международный арбитраж дал официальный старт внукрикорпоративному конфликту, что и позволило банку досрочно требовать погашения долга в полном объеме.

Еще один важный момент: переговоры «Юлмарта» с кредитными экспертами Сбербанка во главе с вице-президентом Максимом Дегтяревым о реструктуризации задолженности продолжались непрерывно. Однако Дегтярев подписывает заявление в Следственный комитет 5 июня 2017 года — задолго до окончания переговоров, опережая даже срок возврата кредита

по договору, истекавший 22 сентября 2017 года.

Причем, в банке были прекрасно осведомлены, что целый ряд крупных инвесторов заявлял о желании участвовать в погашении долга «Юлмарта». Так, инвестфонд Da Vinci Capital планировал вложить до 4 млрд рублей в докапитализацию компании, и следственные действия были явным гарантом помех в заключении этих договоренностей.

Не исключен и непосредственный интерес Сбербанка в привлекательном бизнесе интернет-ритейлера. Адвокаты Костыгина предоставили в ПАСМИ переписку от марта 2017 года между Костыгиным и Сбербанком в лице первого заместителя председателя правления Льва Хасисао переговорах по продаже акций компании. Уникальная инфраструктура «Юлмарта», а тем более по цене, сбитой уголовным делом, могла быть весьма выгодной для Сбербанка, который как раз в этот момент строил совместное предприятие с Яндекс.Маркетом в сфере электронной коммерции.

«Резиновая статья» стерпит все

Все эти частные замечания к представителям коммерческой структуры меркнут на фоне вопроса к Следственному комитету, который в очередной раз использовал применительно к бизнесмену 159 статью УК о мошенничестве, получившую прозвище «резиновой».

14 июля 2017 года по заявлению Сбербанка петербургское следственное управление возбуждает в отношении Костыгина уголовное дело по ст. 159.1 УК РФ — «Мошенничество в сфере кредитования». По версии следствия основной акционер «Юлмарта» брал кредит с умышленным намерением его не возвращать, предоставив заведомо ложные сведения о финансовом состоянии компании, а деньгами «в общей сумме 1 млрд.руб.... Д.В.Костыгин совместно с неустановленными лицами... распорядился по своему усмотрению».

Схема перевода дел из гражданской плоскости в уголовную стандартная: достаточно просто заявить, что кредит получен обманом. Хотя пакет документов проверялся целыми подразделениями финансистов, которым были предоставлены все запрашиваемые данные, а банк мог дополнительно затребовать любую информацию, которая, по его мнению, имела значение для заключения договора.

Умысел на невозврат денег в качестве довода обвинения тоже выглядит слабо. До момента, когда Сбербанк потребовал преждевременного и полного погашения долга, кредит обслуживался в соответствии со всеми условиями договора.

Еще более необоснованным выглядит предположение о расходовании Костыгиным кредита в личных целях. Полученные деньги были направлены на приобретение товаров под контролем Сбербанка, что подтверждается данными бухгалтерского учета. До сих пор ни одного эпизода вывода средств не доказано, более того — за полтора года следствия не выдвинуто даже ни одной версии на этот счет.

И тем не менее уже почти два года, с октября 2016 -го, Дмитрий Костыгин находится под домашним арестом, по требованию следователей суды регулярно продлевают эту меру пресечения. Таким образом, ограничивается возможность коммерсанта, в том числе, вести переговоры с инвесторами, которые уже могли бы привести к погашению задолженности.

Кстати, за время следствия само уголовное дело на совладельца «Юлмарта» фактически вступило в противоречие с решением российских гражданских судов. Так в августе 2017 года Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга отказал Сбербанку, который требовал с акционеров «Юлмарта» 1 млрд рублей. В декабре 2017 года решение было поддержано

петербургским городским судом. Судьи посчитали, что акционеры онлайн-ритейлера не причинили убытков Сбербанку, поскольку деньги продолжают поступать за счет арестованных счетов и имущества. решение суда

Титов и Чайка против Бастрыкина

В деле «Юлмарта» обращает на себя внимание и реакция генеральной прокуратуры. Ведомство Юрия Чайки, рассмотрев в марте 2018 года обращение о незаконном преследовании руководителей «Юлмарта», поступившее президенту Владимиру Путину, установило, что привлечение Костыгина к уголовной ответственности является преждевременным. В соответствии с чем председателю СК Александру Бастрыкину даже было внесено требование об устранении нарушений закона.

Уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов, на контроле которого находится дело Костыгина, тоже указывает несурзность и явную аффилированность уголовного производства:

«Использование кредитных конфликтов в качестве рейдерских схем, действительно, становится все более частым явлением. Наиболее ярким примером является дело совладельца интернет-магазина „Юлмарт“ Дмитрия Костыгина...

К сожалению, в условиях кризиса, который усугубляется волнами санкций, не всем владельцам бизнесам хочется перестраивать работу на новые рельсы, а тем более вкладывать средства в развитие. Они пытаются выйти из бизнеса, но с максимальной выгодой для себя. А как продать долю, если внешних инвесторов все меньше? И тогда в ход идет шантаж по отношению к основному акционеру. Иницируются уголовные дела, само наличие которых резко осложняет действующие кредитные отношения основного акционера с банками».

Выход из сложившейся ситуации Борис Титов видит в «декриминализации» экономики с четким разграничением гражданско-правовых и уголовных статей, а также максимальном замещении арестов на назначение залогов на тот момент, пока ведутся разбирательства и вина предпринимателя не доказана.

Но пока Госдума размышляет на предложениями омбудсмена, Костыгин продолжает находиться под домашним арестом, его адвокаты сетуют на недобросовестное поведения банков с использованием уголовно-правовой дубины, а в отношении «Юлмарта», некогда одной из самых успешных интернет-компаний России, рассматривается дело о банкротстве.

Автор

pasmi.ru

Автор фотографии

Антон Ваганов

Источник

<https://pasmi.ru/archive/221286/>

Source URL: <http://vspro.info/article/vzjal-kredit-otday-biznes-i-svobodu>